

Цель 3: Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин

ТИХИЙ УЖАС

Известие о том, что старейшая и уважаемая воспитательница одного из престижных столичных детских садов решила расстаться с работой повергло воспитанников и их родителей в глубокое уныние. Доamna Мария, как малыши называли свою любимицу, была просто уникальным специалистом. Коллеги диву давались: "Ну как ты так можешь, хоть бы прикрикнула на них разок!". Зато дети твердо знали, что всегда могут найти поддержку, понимание и утешение у большой и теплой доамны Марии - и потому искренне, по-детски любили ее.

Каково бы было удивление родителей опечаленных малышей, если бы до них дошла правда о том, что за причина заставила супер-воспитательницу покинуть любимую работу, да еще незадолго до выхода на пенсию. Марию бил муж. Может и детей она так сильно жалела потому, что знала, как бывает больно. Но расстаться с извергом не могла: держали дети, общая квартира, налаженный быт. Короче все то, что не дает изменить жизнь и множеству других женщин. Но к старости домашний деспот как будто озверел совсем, битье приняло угрожающие формы. Такие, что немолодая женщина бросила все и уехала куда глаза глядят, а точнее - в соседнюю Украину. Стала работать на огромном рынке, известным как "7-й километр", сняла комнатенку...

Могла ли ее жизнь сложиться иначе? Может быть. Если бы домашнее насилие не считалось у нас чем-то вроде нормы жизни. Да, его маскируют, прячут, хотя и не всегда, но оно есть. К сожалению, местная поговорка, которую можно перевести на русский как "баба не бита - дом не метен", до сих пор не потеряла своей актуальности. Насилие со стороны "своих" считают нормальным не только те кто бьет, но и те, кого бьют. По данным социологического опроса жертвами жестокого обращения признали себя всего 13 процентов жительниц Молдовы. Для сравнения: в США - 22 процента, в Канаде - 30. Получается, горячие американские фермеры колотят своих миссис чаще, чем молдавские? Или просто наши дамы зачастую даже не подозревают, что стали жертвой насилия, потому что насильник в их представлении - это чужой человек? Кстати, в Никарагуа жертвами насилия, в том числе домашнего, считают себя 52 процента женщин.

Мировая статистика констатирует, что более трети жительниц нашей маленькой планеты подвергались побоям, принуждались к половому акту или претерпевали другие формы насилия. Причем, как правило, агрессия исходила от членов семьи. Итог - нарушение репродуктивного здоровья женщин, их общего физического и психического состояния, соматические заболевания, инвалидность, наркомания, алкоголизм, депрессии, самоубийства.

Чаще всего агрессия исходит от полового партнера - мужа или сожителя. Одной из форм бытового насилия на Западе считается секс без согласия партнерши, о чем у нас не подозревают не только жертвы, но и полицейские. Как рассказал майор полиции Игорь К.,

на подобное заявление никто не стал бы и реагировать. Что там секс без любви, даже серьезная драка "на кухне" с причинением телесных повреждений не вызывает у стражей порядка желания вмешаться. "Если по телефону сообщают о семейных разборках, - рассказывает Игорь, - дежурный, если он – человек опытный и понимающий, говорит, что все уехали на вызов. Наряд высылают только в случае повторного звонка. Если уж приходится ехать, главное - добиться того, чтобы второй раз не вызвали. Мы прекрасно знаем, что практически всегда жены на второй день просят выпустить мужа, требуют отдать заявление, замять дело. Поэтому если есть возможность уладить все на месте, улаживаем. Но глубоко копать - нет...".

Чаще насилие рождается в бедных слоях общества, при этом, по словам директора Информационного и образовательного женского центра Анны Мельник, складывается парадоксальная ситуация: безработные мужья третируют работающих жен, а те терпеливо все сносят. У богатых - свои проблемы. Ведь насилие - это не только синяки, но и экономическое давление, когда ограничивается право жены распоряжаться финансами, работать там, где она хочет, или работать вообще. Хотя и состоятельные люди порой не упускают возможности отвесить супруге пару тумачков.

Около 70 процентов жертв не обращаются за помощью в правоохранительные органы. По словам директора кишиневского центра по охране женского здоровья "Далила" Бориса Гылки, те немногие, что рассказывали работникам "Далилы" об опыте общения с полицией, в итоге убедились, что напрасно тратили время. По словам Анны Мельник, для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности мужа-садиста, надо, чтобы жертва написала минимум три заявления. Однако, ясно как день, что уже после первого заявления ее избыют до смерти...

Но что говорить о насилии "тихом", если откровенные преступники, прибегающие к "полноценному" насилию зачастую оказываются ненаказанными! На какую помощь может рассчитывать девушка, подвергшаяся сексуальному насилию? Со стороны окружающих - брезгливое сочувствие и предположение, что виновата сама. Принято считать, что изнасилованные девушки сами провоцируют насильников на решительные меры: одна пошла с пьяной компанией на ночную дискотеку, другая села в машину к незнакомому мужчине, третья пригласила домой бой-френда...

Не больше понимания находят и те, кто испытал унижение и боль от близких. Причем близкие порой оказываются куда более жестокими, чем чужие. Суд сектора Чокана рассматривал дело об изнасиловании 14-летней девочки. Ее пьяный отчим, воспользовавшись отсутствием мамы, сломил сопротивление падчерицы и овладел ею. Примерно в то же время ровесницу девушки, тоже жительницу Чокан, изнасиловали друзья: заманили в квартиру и попытались овладеть ею естественным путем – не получилось, после этого восемь парней избили потерпевшую, а уж потом изнасиловали в извращенной форме. Но на этом история не закончилась. Домой вернулся отец одного из насильников. Увидев "безобразие", он... выгнал парней вместе с избитой подружкой на улицу. Подростки потащили девочку в лес, где и продолжили начатое. Итог - потерпевшая заболела тяжелой формой эпилепсии, а часть

преступников осталась на свободе по причине несовершеннолетия. Жуткий случай произошел и с 27-летней жительницей села Колоница. Ее изнасилование устроила 27-летняя подруга и соседка - в отместку за что-то. По "заказу" обиженной дамы, четверо дюжих молодых людей ворвались в дом несчастной женщины. Двое принялись избивать мужа, а двое оставшихся поочередно насиловали жену. Заказчица преступления сначала ждала результатов возле дома обидчицы, но потом решила заглянуть вовнутрь, дабы убедиться, что ее месть осуществляется. Все эти женщины были изнасилованы вовсе не безликими маньяками, а мужчинами, с которыми были как минимум хорошо знакомы.

Наказать обидчика сложно. Процедура доказательства факта надругательства над своей персоной превращается для большинства пострадавших в продолжение пытки. По словам прокурора сектора Чокана Юрия Обадэ, чтобы привлечь насильника к ответственности потерпевшая в заявлении должна указать все подробности, происшедшего, причем "следы преступления" - сперму насильника - лучше не смывать. Затем девушка допрашивается следователем: она рассказывает события пережитой драмы, отвечает на пристрастные и неприятные вопросы. Следователь, кстати, в большинстве случаев - мужчина. При необходимости преступнику и его жертве устраиваются очные ставки. Затем девушку отправляют на судебно-медицинскую экспертизу, а ее нижнее белье на судебно-криминалистическую. Если факт изнасилования доказан, возбуждается уголовное дело.

В одной из юридических консультаций адвокат двух 15-летних изнасилованных девочек сообщила, что когда те пришли подавать заявление их даже не хотели принимать! Часто и судебное разбирательство откладывается на неопределенный срок. За это время то пропадают свидетели, а то и потерпевшей надоедает добиваться наказания для насильника. Часто родственники преступников предлагают солидную денежную компенсацию. Можно ли осуждать женщин, которые предпочитают отказаться от унижительных следственных процедур в обмен на деньги? В инспекторате полиции столицы сообщили, что количество изнасилований за год исчисляется считанными десятками. В 2001, скажем, было зарегистрировано 19 изнасилований. Цифра совершенно нереальна, но стоит ли ей удивляться?

Судмедэксперт Василий Шарпе, уже несколько лет занимающийся проблемой самоубийств, сообщил, что часто девушки предпочитают в одиночку переживать свое горе. Не выдержав, многие лишают себя жизни: бросаются под колеса поезда, выбрасываются из окон высотных домов. Очень важно, чтобы рядом с переживающим трагедию человеком оказались любящие, понимающие люди. А если близкий и есть источник беды?

Но все-таки женщины могут рассчитывать на поддержку. В Кишиневе, скажем, действует Центр психологической помощи семье. Здесь оказывают поддержку каждой женщине, которая пожелает рассказать о своей проблеме, о мучающих страхах. Причем, профессиональную консультацию специалиста можно получить бесплатно. Активно действует и Центр женского здоровья "Далила". Кроме оказания медицинской помощи, здесь могут оказать и помощь психологическую. При центре организован и телефон доверия. Есть и другие неправительственные организации, действующие, как правило, на средства международных доноров.

Но лучшая профилактика - когда жертвы систематически получают помощь, а насильники - наказание. Главная проблема насилия "от своих" - в отношении к нему общества. Пока семейные проблемы будут считать исключительно личным делом, пока мужья будут считать, что жену надо наказывать за ошибки ("корова не будет слушаться, пока ее не побьешь"), а жены - мириться с этим, пока не будут честно говорить "о стыдном", дело не сдвинется с места. Невозможно продолжать рассматривать насилие как "внутрикухонный вопрос". Ждать первых шагов от бьющих и насилующих не приходится. Жертвы сами должны требовать уважительного отношения к себе. Но пока они, потеряв ушибленное место, продолжают жить как ни в чем не бывало. Кстати, муж доамны Марии нашел ее. Теперь они вместе живут на 7-м километре...

Татьяна КРОПАНЦЕВА
«Новое Время»